

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ SCIENTIFIC SCHOOLS

DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-3-472-479

Энергетическая дипломатия в современном мире: меньше экономики, больше геополитики

Интервью со СТАНИСЛАВОМ ЗАХАРОВИЧЕМ ЖИЗНИНЫМ,
российским дипломатом, доктором экономических наук, профессором МГИМО,
президентом Центра энергетической дипломатии и геополитики

Energy Diplomacy in Contemporary World: Less Economy, More Geopolitics

Interview with STANISLAV ZHIZNIN, Russian diplomat,
PhD in Economics, Dr. of Science (Economics), Professor of MGIMO-University,
President of the Center of Energy Diplomacy and Geopolitics

Станислав Захарович Жизнин — основоположник энергетической дипломатии в России и в мире, автор термина «энергетическая дипломатия», ведущий российский эксперт по проблемам внешней энергетической политики и дипломатии, международной энергетической безопасности, автор первого в России учебника по энергетической дипломатии и множества монографий по энергетической дипломатии на русском, английском и китайском языках [Zhiznin 2005].

В 1969 г. С.З. Жизнин окончил Харьковский авиационный институт по специальности «инженер-электрик», затем в 1977 г. — Дипломатическую академию МИД СССР по специальности «Международные экономические отношения». В 1998 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Энергетическая дипломатия России на рубеже XX—XXI вв. (внешнеэкономические аспекты)», а в 2001 г. стал доктором экономических наук, защитив диссертацию на тему «Стратегические интересы России в мировой энергетике». С 1977 г. работал в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации. Имеет дипломатический ранг советника первого класса. До конца 2010 г.

являлся главным советником Департамента экономического сотрудничества МИД России. В настоящее время — профессор кафедры международных проблем ТЭК им. Н.П. Лаверова в МГИМО.

Участвовал в разработке материалов для российских делегаций на встречах «Группы восьми», ОПЕК, МЭА, Форума стран — экспортеров газа (ФСЭГ), Международного энергетического форума (МЭФ), АТЭС и др.

С.З. Жизнин является президентом Центра энергетической дипломатии и геополитики, учрежденного в 2003 г. с участием Союза нефтегазопромышленников России при поддержке МИД России. В 2011 г. стал экспертом ОБСЕ по энергетической дипломатии и энергетической безопасности.

В интервью анализируется формирование энергетической дипломатии как науки, эволюция понятия «энергетическая дипломатия», обсуждается влияние энергетического фактора на политику России и других стран мира, роль ТНК в формировании энергетической политики государства. Давая характеристику энергетической дипломатии, С.З. Жизнин подчеркивает, что это симбиоз экономики, геополитики и технологических наук, поэтому исследования в области энергетической

© Жизнин С.З., Трусова А.А., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

дипломатии неразрывно связаны с данными науками. В настоящее время все большее влияние на энергетическую дипломатию оказывает развитие технологий, заставляющее страны по-новому расставлять приоритеты, выстраивать свою энергетическую политику с учетом этого фактора.

Ключевые слова: энергетическая дипломатия, энергетическая безопасность, Россия, КНР, США, ТНК, экономика, геополитика, топливно-энергетический комплекс, технологии

Для цитирования: Энергетическая дипломатия в современном мире: меньше экономики, больше геополитики. Интервью со Станиславом Захаровичем Жизниным, российским дипломатом, доктором экономических наук, профессором МГИМО, президентом Центра энергетической дипломатии и геополитики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 3. С. 472—479. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-3-472-479

Abstract. Stanislav Zakharovich Zhiznin is the founder of energy diplomacy in Russia and in the world, the author of the term “energy diplomacy”, a leading Russian expert on energy policy, diplomacy and international energy security. Prof. Zhiznin published first Russian textbook on energy diplomacy and many monographs on energy diplomacy, in Russian, English, and Chinese [Zhiznin 2005].

S.Z. Zhiznin graduated from the Kharkiv Aviation Institute in 1969 with a degree in electrical engineering, then — from the Diplomatic Academy of the USSR Ministry of Foreign Affairs in 1977 with a degree in international economic relations. In 1998 he defended his Candidate’s thesis on the issue “Energy diplomacy of Russia at the turn of the 20th — 21st centuries (foreign economic aspects)”, and in 2001 — his Doctor’s dissertation on “Strategic interests of Russia in world energy” and became a Doctor of Science (Economics). He has been working in the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation since 1977. S. Zhiznin has a Diplomatic Rank of 1st Class Counsellor. Until the end of 2010, he was the chief adviser to the Department of Economic Cooperation of the Russian MFA. S. Zhiznin is currently a professor at the Department of International Dimension of Fuel and Energy Industry named after N.P. Laverov, MGIMO.

He contributed to the development of the information materials for the Russian delegation for the meetings of G8 (now G7), OPEC, IEA, Gas Exporting Countries Forum, International Energy Forum, APEC, etc.

S.Z. Zhiznin is the President of the Center for Energy Diplomacy and Geopolitics, established in 2003 with the participation of the Union of Oil & Gas Producers of Russia and support of the Russian MFA. In 2011, he became an OSCE expert on energy diplomacy and energy security.

The interview presents the formation of energy diplomacy as a science, covers the evolution of the concept of “energy diplomacy”, discusses the energy factor influence on the policies of Russia and other countries, analyses the role of TNCs in shaping the state’s energy policy. Energy diplomacy, as S.Z. Zhiznin points out, is a complex symbiosis of economics, geopolitics, and technological sciences; so, research in energy diplomacy is inextricably linked with these sciences. At present, energy diplomacy is being heavily influenced by the technology development, which makes states take into account this factor while forming their energy strategies.

Key words: energy diplomacy, energy security, Russia, China, USA, TNC, economy, geopolitics, fuel and energy complex, technology

For citations: Energy Diplomacy in Contemporary World: Less Economy, More Geopolitics. Interview with Stanislav Zhiznin, Russian diplomat, PhD in Economics, Dr. of Science (Economics), Professor of MGIMO-University, President of the Center of Energy Diplomacy and Geopolitics. (2019). *Vestnik RUDN. International Relations*, 19 (3), 472—479. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-3-472-479

— Станислав Захарович, вы являетесь автором первого в России учебника по энергетической дипломатии, вышедшего в 2003 г. под названием «Основы энергетической дипломатии» [Жизнин 2003], в 2007 г. деловой журнал «Карьера» назвал вас «отцом русской энергетической дипломатии». В настоящее время вы — ведущий российский эксперт в этой области. С чем связан ваш выбор исследовательского поля?

— Обучаясь в Дипломатической академии МИД СССР, я выбрал в качестве темы дипломной работы «Энергетическую политику США в 1973—1976 гг. (международные аспекты)», это было в разгар энергетического кризиса, тема была

очень сложной, но для меня это было интересно, потому что еще тогда я понимал значимость энергетической дипломатии в мире, ее влияние на национальную и международную энергетическую безопасность, экономику и геополитику. Затем мне нужно было защищать диссертацию по этой теме. Однако на защите возникли идеологические разногласия с преподавателями, мне сказали, что в моей работе слишком много экономики, а проблемы американской энергетики никому не нужны, следовало затронуть вопросы, связанные с межимпериалистическими противоречиями, добавить больше материалов партийных съездов КПСС и классиков марксизма-ленинизма. Я не стал этого делать. И все затянулось на годы.

С 1977 г. я находился на дипломатической службе в Посольстве СССР в США и Генеральном консульстве СССР в Сан-Франциско, где проработал довольно долго, для себя продолжал заниматься исследованиями американской энергетики. После распада СССР я работал в Аналитическом управлении МИД РФ. Нам пришел на согласование проект Основных положений Энергетической стратегии России — первой в истории энергетической стратегии страны (это было в 1993 г.) Здесь пригодились мои знания, я увидел, что в новой России появился спрос на энергетическую дипломатию. В ходе доработки этого документа было проведено несколько совещаний в МИД и Минтопэнерго (тогда так называлось Минэнерго России) с привлечением ведущих специалистов. От Минтопэнерго в них принимали участие министр Ю.К. Шафраник, руководитель стратегического департамента А.М. Мастепанов. В результате в доработанных Основных положениях Энергетической стратегии энергетическая дипломатия заняла достойное место. Позже при Минтопэнерго РФ была создана Межведомственная рабочая группа, которая в 1996 г. подготовила для руководства страны Аналитическую записку об актуальных проблемах внешней энергетической политики России. Одновременно рабочая группа Минтопэнерго и МИД РФ, которую возглавили

А.М. Мастепанов и ваш покорный слуга, подготовила проект Концептуальных положений энергетической дипломатии России, которые Министр Ю.К. Шафраник направил Президенту страны Б.Н. Ельцину с предложением разработать на их базе и принять Доктрину энергетической дипломатии России. К сожалению, ходу этому предложению в администрации президента не дали. Важно отметить, что большую роль в координации разработки научно-практических вопросов по теме энергетической дипломатии России, особенно в рамках ДЭС МИД России, сыграл Академик РАН, заместитель Министра иностранных дел РФ И.Д. Иванов (ныне покойный).

Интерес к энергетической дипломатии стал все больше возрастать. В процессе занятий наукой мы в конце 1990-х гг. создали Центр энергетической дипломатии и геополитики (сейчас находится на Гоголевском бульваре, д. 17) с участием Ю.К. Шафраника, Союза нефтегазопромышленников при поддержке МИД России. Мы начали проводить исследования, участвовать в организации конференций, писать статьи и т. д. Готовим новый сайт, который вскоре будет в доступе. Нашим Центром по заказу Минтопэнерго был проведен целый ряд исследований по различным регионам: Россия, США, Каспийский регион, Китай, Западная и Восточная Европа, СНГ.

В 1998 г. в Дипломатической академии МИД России я защищал кандидатскую диссертацию, но не по энергетической дипломатии США, а по энергетической дипломатии России. В 1999 г. вышла моя книга «Энергетическая дипломатия» [Жизнин 1999], которая получила очень хорошие отзывы ученых, экспертов, послов США и Германии. Меня стали приглашать преподавать: вначале в РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, а потом — в Международный институт топливно-энергетического комплекса (ТЭК) МГИМО. Когда я исследовал энергетическую дипломатию, я встречался с различными учеными в начале 1990-х гг., которые недоумевали, как связана дипломатия и нефтепроводы, газопроводы. Прошло время, и мне сказали, что я оказался прав.

Сейчас я штатный профессор МГИМО. Международный институт ТЭК (МИТЭК) теперь называется Международным институтом энергетической политики и дипломатии МГИМО, название было изменено в том числе под влиянием моих учебников и книг. В МГИМО я читаю курсы «Энергетическая дипломатия» и «Международная энергетическая безопасность». Я не думал, что энергетическая дипломатия впоследствии станет академическим предметом в вузе.

В эти дни МГИМО празднует 75-летие со дня своего основания. В этой связи мне хотелось поблагодарить и отметить внимание ректора МГИМО А.В. Торкунова и директора МИЭП МГИМО В.И. Салыгина на формирование энергетической дипломатии в качестве научно-образовательной сферы и важного направления деятельности МГИМО. Отмечу также, что 14 октября состоялось важное событие для российской энергетической дипломатии — подписание на полях российско-саудовской встречи на высшем уровне Меморандума о взаимопонимании между МГИМО и МИЭП и Университетом нефти и минералов Короля Фахда, предусматривающего создание совместного Российско-саудовского института энергетического сотрудничества на базе МГИМО при поддержке ведущих компаний двух стран.

В настоящее время исследования в области энергетической дипломатии становятся все более популярными. Но я хотел бы отметить, что я экономист, и для меня исследование энергетической дипломатии состояло в нахождении баланса интересов между странами — потребителями и производителями энергоресурсов, изучении цен на ресурсы, рынков и т.д. Но сейчас экономика

отстывает на второй план, на передовую выходит геополитика. Это может иметь серьезные последствия и для международной энергетической безопасности.

— Сформировалась ли энергетическая дипломатия как наука? Если да, то какая у нее методологическая основа?

— На мой взгляд, энергетическая дипломатия — это междисциплинарная отрасль, симбиоз экономики, политологии, экологических и технических наук. Энергетической дипломатией занимаются политологи, экономисты, они защищают диссертации на эту тему. В книге «Ядерные аспекты энергетической дипломатии» [Жизнин, Тимохов 2017], которую мы написали совместно с Владимиром Михайловичем Тимоховым, кандидатом физико-математических наук, много лет проработавшим в сфере ядерной энергетики, в одной из глав есть ряд формул, Владимир Михайлович сказал, что без них не обойтись. В то же время в книге есть часть, понятная для экономистов и политологов.

Что касается методологии, то в процессе изучения энергетической дипломатии используются экономико-статистические методы, качественное и количественное моделирование, метод стратегического взаимодействия. Подходы и методы стратегического взаимодействия, разработанные на основе теории игр, сводятся к тому, что действия, предпринимаемые индивидуальным членом группы, зависят или обусловлены выбором действий другими членами этой группы [Жизнин 2017].

Смысл такой: есть группы (компании, государства), между которыми устанавливаются различные контакты, появляется возможность коммуникаций. У каждой группы есть свои интересы, а стратегическое взаимодействие — это нахождение баланса этих интересов с целью избегания конфликтов и хаоса. А энергетика — очень чувствительная отрасль, это базовая отрасль экономики, от нее зависит многое: и социально-экономическое развитие, и национальная безопасность, и благополучие населения. Если не удастся найти баланс интересов, может возникнуть экономическая война. В любой стране, независимо от формы собственности ТЭК, будь то США, где 90 % ТЭК находится в частной собственности, или Китай, где 80 % ТЭК принадлежит государству, данный сектор экономики находится под особым вниманием государства.

Сейчас все изменилось ввиду геополитической турбулентности в мире на глобальном и региональном уровнях. Стала доминировать геополитика, она имеет большую экономическую стоимость, которую нужно отдельно считать, например, по «Северному потоку — 2» или «Турецкому потоку» [Жизнин, Тимохов 2019]. Геополитика экономизировалась, чего я не ожидал. Вообще речь идет, как я сказал раньше, о формировании научного междисциплинарного симбиоза в отношении энергетической дипломатии и безопасности. В этом плане может быть интересной одна из моих статей [Жизнин 2010].

Есть потребность в исследованиях нахождения баланса интересов в важной для человечества проблеме устойчивого развития мировой энергетики. Поэтому очевидно, что развитие отдельных отраслей (политология, энергетическая геополитика, экономика, финансы, технологические и специальные отраслевые отрасли науки) с учетом проблем и перспектив международного энергетического сотрудничества и безопасности образуют своеобразный научный междисциплинарный симбиоз в сфере энергетической дипломатии и безопасности.

— Можете ли вы назвать ведущих исследователей в этой сфере в России и в мире?

— У нас был заказ на статью о концептуальных подходах к энергетической дипломатии в России и в мире. Я пытался найти ученых, но я не мог их оценить. Конечно, есть интересные статьи, блестящие ученые, но сказать, что они основали базовую научную школу энергетической дипломатии, особенно в тесной практической взаимосвязи с энергетической безопасностью, я пока не могу. Видимо, не изучил их внимательно. Сейчас много политологов, но мне сложно их оценить. Я не экономист-теоретик, я скорее практик. Особенно это касается энергетической дипломатии и энергетической безопасности, что взаимосвязано. Что касается практики, я принимал участие в разработке документов по глобальной энергетической безопасности для саммита G8 в Санкт-Петербурге (2006), российского проекта конвенции Международной энергетической безопасности (2009—2010), а также ранних проектов Доктрины энергетической безопасности России.

Вижу, что есть много статей по данной теме, где много фактов, но мало анализа, особенно в отношении научно-практических рекомендаций. Хотя есть добротные материалы.

— Вы не только известный ученый, но и много лет проработали в системе МИД России. Не могли бы вы охарактеризовать понятие «энергетической дипломатии» не только с теоретической, но и с практической точки зрения в соответствии с нынешними международными реалиями?

— Для меня понятие энергетической дипломатии (оно вошло в документы МИД) — это деятельность официальных органов государственной власти по осуществлению энергетической политики с целью защиты национальных интересов в области энергетики. У каждой страны есть своя энергетическая дипломатия. Когда я работал в МИД, мы проводили совещание по энергетической дипломатии, в ходе которого пытались проанализировать, в отношениях России с какими странами энергетический фактор играет ту или иную роль. Этих стран оказалось около ста. Энергетика всегда присутствует в повестке дня саммитов, встреч президентов разных стран с участием глав соответствующих министерств и ведомств. Термин «энергетическая дипломатия» универсален, он охватывает и глобальный уровень, и региональный, и страновой, и — главное — корпоративный. В энергетической дипломатии, помимо государства, значительную работу делает бизнес, государственные и частные компании, между ними выстраиваются определенные связи с целью нахождения баланса интересов.

— У всех на слуху баталии вокруг «Северного потока — 2» и «Турецкого потока». Возможно ли, что это просто наиболее «раскрученные» в СМИ сюжеты и есть целый ряд других, не менее важных узловых проблем, очевидных для экспертов?

— В любом энергетическом проекте раньше главную роль играла экономика, но сейчас эта роль перешла к геополитике. Например, «Северный поток — 2», казалось бы, коммерческий проект, но преобладающую роль в его развитии играет геополитика. Позиция Дании, которая

не дает разрешение на строительство, в чистом виде является геополитической. Если Дания не даст разрешение на строительство, России придется идти в обход, стоимость проекта будет повышаться, срок сдачи — откладываться, это большие деньги.

Что касается наших проектов на востоке, то там большее значение имеет экономика. Например, проект «Сахалин — 2» успешно развивается. Проект по поставке газа в Китай «Сила Сибири» также развивается. В нем большую роль играет и экономика, и геополитика. В рамках реализации данного проекта Россия стремится находить баланс интересов с Китаем. Китай, в свою очередь, рассматривал предложение США о заключении договора о поставках сжиженного природного газа (СПГ) с Аляски в КНР. Однако ввиду введения санкций американской стороной и торговой войны между КНР и США подписание соглашения по реализации проекта «Аляска СПГ» было отложено. В этой связи снова подчеркну, что роль геополитики очень велика. Нельзя просто создать проект, сделать экономический расчет, выделить деньги и приступить к его реализации. Приходится думать о его геополитических последствиях и рисках.

— Какую роль в энергетической дипломатии России играют отечественные энергетические ТНК (Газпром, Роснефть, ЛУКОЙЛ и др.)? Как выстраивается их диалог с государством?

— Роль ТНК действительно велика [Zhiznin 2007]. Руководители этих компаний — А.Б. Миллер (Газпром), И.И. Сечин (Роснефть), В.Ю. Алекперов (ЛУКОЙЛ) — интересуются энергетической дипломатией, они, насколько мне известно, внимательно ознакомились с моими книгами. Компании выстраивают свою деятельность, главным образом исходя из корпоративных интересов. Около 15 лет назад было разногласие и несовпадение позиций наших корпораций и государства в отдельных проектах на Каспии, в Европе и в Китае. Сейчас они нашли точки соприкосновения, ТНК исходят из своих корпоративных и коммерческих интересов и интересов государства. В 1990-е гг. российские корпорации не обращали внимания на государство. Но они попадали не-

сколько раз в очень сложное положение в процессе реализации проектов в ряде сложных стран и, не имея поддержки государства, не могли из него выйти. Тогда они стали обращать внимание на государство. В результате в России выстроилось взаимопонимание между государством и энергетическими ТНК.

— На ваш взгляд, кто формирует приоритеты национальной энергетической дипломатии?

— Приоритеты национальной энергетической дипломатии формируются исходя из практики, посредством нахождения баланса интересов ТНК и государства. В различных странах существуют различные механизмы формирования приоритетов энергетической политики. В России этим занимается высшее политическое руководство — президент, правительство, а также главы компаний. Как формировать эти приоритеты, подсказывает практика. В настоящее время приоритеты энергетической дипломатии сформированы: на глобальном уровне — это отношения с ОПЕК и МЭА, Форумом стран — экспортеров газа (ФСЭГ), деятельность по линии ООН, на региональном — работа в рамках комиссий по Европе (ЕЭК) (Женева), по Азии и Тихому Океану (ЭСКАТО) (Бангкок).

— Вы начинали с классической энергетической дипломатии. Но ваши последние книги затрагивают уже международное сотрудничество в сфере энергетических технологий [Жизнин, Тимохов 2016], ядерные аспекты энергетической дипломатии [Жизнин, Тимохов 2017], а также возобновляемые источники энергии в мире и в России [Жизнин, Дакалов 2019]. С чем связана эволюция ваших исследовательских интересов?

— Эволюция исследовательских интересов связана с тем, что выросло значение технологических факторов в энергетической дипломатии. Конечно, можно переписывать классику, но жизнь не стоит на месте. В альянсе с Владимиром Михайловичем Тимоховым мы работаем по новым направлениям, усиливая технологический аспект. Моя вторая специальность — «инженер-электрик», поэтому я понимаю данную тему.

Появляются новые энергоносители, например, водородное топливо — за ним будущее. Газ, нефть — ресурсы, которые имеют свойство заканчиваться. Возрастает потребность в производстве большого количества электричества, в связи с чем возникает вопрос, как это делать. Рассмотрим в качестве примера возможность перехода на электрокары, для чего требуется большое количество электроэнергии. Производство электроэнергии с помощью газа имеет последствия для экологии. Водные ресурсы исчерпаны. Если взять возобновляемые источники энергии (ВИЭ), допустим, энергию Солнца, можно использовать солнечные батареи, однако использование их в рамках широкомасштабных проектов, например, в пустыне на большой площади, пока не изучено. Даже в случае реализации такого проекта возникает новый вопрос: каким образом транспортировать эту энергию, в частности в Европу? Для этого нужна мощнейшая инфраструктура.

Водородное топливо, в свою очередь, более перспективно. Компании и страны, которые правильно сделают выбор в сторону водородного топлива, получают большие выгоды, как экономические, так и геополитические. Поэтому мы стали заниматься изучением ВИЭ, водородного топлива, ядерного аспекта, энергетической дипломатии. Классическая энергетическая дипломатия также важна, но мне в ней многое более или менее понятно.

— Какие темы исследований становятся наиболее перспективными в этой области?

— Наиболее перспективными становятся исследования, связанные с технологическим аспектом энергетической дипломатии. Геополитика также интересна, но с точки зрения проведения расчетов ее экономической стоимости.

— В настоящее время наблюдается подъем КНР как глобальной экономической державы, для поддержания которого Китаю необходимы энергоресурсы. В 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин провозгласил инициативу «Один пояс, один путь», которая также предполагает создание энергетических коридоров. По вашему мнению, какие перспективы имеет данная инициатива с точки зрения обеспечения энергетической безопасности Китая?

— Инициатива «Один пояс, один путь» подразумевает создание новой мощнейшей транс-

портной инфраструктуры для транспортировки энергии и товаров. Этот проект может сильно изменить мировой порядок. Для Китая это интересно с точки зрения доставки своей продукции на территории рынков других стран, так как Китай пытается серьезно трансформировать номенклатуру своего промышленного производства. В стране развиваются наукоемкие отрасли. Необходимыми становятся короткие надежные пути для доставки товаров и для их импорта. Что касается энергетической безопасности, проект способствует ее обеспечению. Однако для этого необходимо обеспечение бесперебойной работы энергопотоков.

— Многие магистры и аспиранты РУДН выбирают энергетическую дипломатию как тему своих дипломных работ, кандидатских диссертаций. Какие рекомендации вы бы дали начинающим исследователям в области энергетической дипломатии?

— Выбирать конкретное направление исследования энергетической дипломатии следует исходя из своей специальности. Если человек является специалистом в области экономики, он может взять экономический аспект энергетической дипломатии, специалист в области политологии — геополитический аспект, если человек разбирается в экономике и технологиях, можно сделать акцент на этом. Конкретно для студентов Российского университета дружбы народов, в котором обучаются студенты из многих стран мира, и это единственный такой университет в России, можно посоветовать сконцентрироваться на исследовании энергетической дипломатии какой-либо конкретной страны. Студент, приехавший учиться в Россию, может выбрать энергетическую дипломатию своей страны. Также студенты могут выбрать страну в зависимости от изучаемого языка. Для вашего университета преимуществом является то, что вы можете писать по странам.

— Что преобладает — экономика или геополитика?

— Геополитика преобладает, даже доминирует. Если раньше было 10 % геополитики и 90 % экономики, то сейчас геополитика вышла на передний план. Взять, допустим, конкретный проект — «Северный поток — 2»: из чисто экономического проекта противники превратили его в геополитический. Это касается и других проектов.

Но, на мой взгляд, геополитика не может все время доминировать в энергетике. И, в конце концов, экономика возьмет верх. Иначе мировой эконо-

мике, а также энергетической безопасности в глобальном и региональном плане грозят серьезные опасности с очень тяжелыми последствиями.

Интервью провела А.А. Трусова / Interviewed by A.A. Trusova

Поступила в редакцию / Received: 20.09.2019

Библиографический список

- Жизнин С.З., Дакалов М.В. Возобновляемые источники энергии в мире и в России. М.: МГИМО-Университет, 2019.
- Жизнин С.З. Основы энергетической дипломатии. 2-е издание. М.: МГИМО-Университет, 2017.
- Жизнин С.З. Основы энергетической дипломатии: в 2 т. М.: МГИМО-Университет, 2003.
- Жизнин С.З. Российская энергетическая дипломатия и международная энергетическая безопасность (Геополитика и экономика) // Балтийский регион. 2010. № 1 (3). С. 8—21.
- Жизнин С.З., Тимохов В.М. Международное сотрудничество в сфере энергетических технологий. М.: МГИМО-Университет, 2016.
- Жизнин С.З., Тимохов В.М. Экономические и геополитические аспекты «Северного потока — 2» // Балтийский регион. 2019. № 3. С. 25—42. DOI: 10.5922/2079-8555-2019-3-2
- Жизнин С.З., Тимохов В.М. Ядерные аспекты энергетической дипломатии. М.: МГИМО-Университет, 2017.
- Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия. Россия и страны мира на рубеже XXI века. Баланс и конфликт интересов. М.: Наука, 1999.
- Zhiznin S.Z. *Energy Diplomacy: Russia and the World*. Moscow: East Brook, 2007.
- Zhiznin S.Z. *Guozi nengyuan: zhengzhi yu waijiao* [Международная энергетика: политика и дипломатия]. Shanghai, 2005. (На китайском языке).

References

- Zhiznin, S.Z. & Timokhov, V.M. (2017). *Nuclear Aspects of Energy Diplomacy*. Moscow: MGIMO University publ. (In Russian).
- Zhiznin, S.Z. & Dakalov, M.V. (2019). *Renewable Energy Sources in the World and in Russia*. Moscow: MGIMO University publ. (In Russian).
- Zhiznin, S.Z. & Timokhov, V.M. (2016). *International Cooperation in the Field of Energy Technology*. Moscow: MGIMO University publ. (In Russian).
- Zhiznin, S.Z. & Timokhov, V.M. (2019). Economic and Geopolitical Aspects of the Nord Stream — 2. *Baltic Region*, 3, 25—42. (In Russian). DOI: 10.5922/2079-8555-2019-3-2
- Zhiznin, S.Z. (1999). *Energy Diplomacy. Russia and the World at the Turn of the 21st Century. Balance and Conflict of Interest*. Moscow: Nauka publ. (In Russian).
- Zhiznin, S.Z. (2003). *Fundamentals of Energy Diplomacy*. In 2 vol. Moscow: MGIMO University publ. (In Russian).
- Zhiznin, S.Z. (2005). *Guozi nengyuan: zhengzhi yu waijiao* [International Energy Sector: Politics and Diplomacy]. Shanghai. (In Chinese).
- Zhiznin, S.Z. (2007). *Energy Diplomacy: Russia and the World*. Moscow: East Brook.
- Zhiznin, S.Z. (2010). Energy Diplomacy of Russia and International Energy Security (Geopolitics and Economy). *Baltic Region*, 1 (3), 8—21. (In Russian).
- Zhiznin, S.Z. (2017). *Fundamentals of Energy Diplomacy*. 2nd edition. Moscow: MGIMO University publ. (In Russian).